

Ву Хюй Ань
магистрант, Институт права и управления,
Тульский государственный университет,
РФ, г. Тула

**ДИСТАНЦИОННЫЙ ДОПРОС В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И
ВОЗМОЖНОСТЬ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ ВО ВЬЕТНАМЕ**

Аннотация: Аннотация: В условиях Четвёртой промышленной революции и пандемии COVID-19 применение информационных технологий в уголовном судопроизводстве становится объективной необходимостью. Статья анализирует опыт Российской Федерации по нормативному закреплению и реализации дистанционного допроса через видеоконференцсвязь (ст. 189.1, 241.1, 278.1 УПК РФ, Федеральные законы № 501-ФЗ/2021 и № 610-ФЗ/2022) и оценивает состояние использования ИКТ во вьетнамском уголовном процессе, включая аудио- и видеозапись допроса подозреваемого по ст. 183 УПК 2015 г. На основе сопоставительного анализа и учёта хода цифровой трансформации судебной системы Вьетнама формулируются предложения по условиям и поэтапной «дорожной карте» внедрения модели дистанционного допроса. Целью является содействие модернизации уголовного судопроизводства, сокращению сроков предварительного расследования, снижению процессуальных издержек и повышению эффективности правосудия в цифровую эпоху.

Ключевые слова: дистанционный допрос; видеоконференцсвязь; уголовное судопроизводство; Российская Федерация; Вьетнам; электронные доказательства; уголовное расследование.

Vu Huy Anh

*Master's student, Institute of Law and Management,
Tula State University,
Russian Federation, Tula*

REMOTE INTERROGATION IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE POSSIBILITY OF ITS APPLICATION IN VIETNAM

Abstract: In the context of the Fourth Industrial Revolution and the COVID-19 pandemic, the use of information technologies in criminal proceedings has become an objective necessity. This article analyzes the experience of the Russian Federation in the legal regulation and implementation of remote interrogation via videoconferencing (Articles 189.1, 241.1, 278.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation; Federal Laws No. 501-FZ/2021 and No. 610-FZ/2022) and assesses the current state of ICT use in Vietnamese criminal procedure, including audio and video recording of suspect interrogation under Article 183 of the 2015 Criminal Procedure Code. Based on comparative analysis and taking into account the progress of judicial digital transformation in Vietnam, the article formulates proposals for the conditions and phased “roadmap” for introducing a remote interrogation model. The aim is to promote the modernization of criminal proceedings, reduce the duration of pre-trial investigation, lower procedural costs, and increase the efficiency of justice in the digital era.

Keywords: remote interrogation; videoconferencing; criminal proceedings; Russian Federation; Vietnam; electronic evidence; criminal investigation.

Применение технологий видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве РФ прошло длительный путь развития с несколькими важными этапами. Первоначально УПК РФ 2001 г. предусматривал

возможность использования видеоконференцсвязи только на стадии судебного разбирательства через ст. 278.1, регулиющую допрос свидетеля посредством системы видеоконференцсвязи в суде. Данное положение было дополнено в 2011 г. в ответ на практические потребности, возникающие в случаях, когда свидетели или потерпевшие находились далеко от места судебного разбирательства либо не могли явиться в суд лично по состоянию здоровья, ввиду значительного расстояния или по иным объективным причинам. На стадии предварительного расследования российское законодательство долгое время не содержало норм, допускающих применение видеоконференцсвязи, что создавало трудности для следственных органов¹. В настоящее время, несмотря на некоторые региональные эксперименты и инициативы, федеральное законодательство (УПК РФ) по-прежнему не допускает проведение следственных действий по видеоконференцсвязи на общих основаниях².

Ситуация действительно изменилась с началом пандемии COVID-19 в начале 2020 г. Пандемия стала катализатором, ускорившим процесс цифровизации уголовного судопроизводства РФ³. В условиях строгих ограничений на передвижение и личные контакты невозможность проведения очных следственных действий привела к удлинению сроков расследования, приостановлению значительного числа уголовных дел и серьёзному нарушению права участников процесса на рассмотрение дела в разумный срок.

Однако законодательное закрепление дистанционных следственных действий произошло лишь в конце 2021 г: законопроект был принят Государственной Думой 22 декабря 2021 г., одобрен Советом Федерации

¹ Плетникова М.С., Семёнов Е.А. К вопросу использования видеоконференцсвязи при производстве допроса // Вестник Уральского юридического института МВД России. - 2021. - № 1. - С. 25 - 28.

² Архипов Е.А. Применение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. - 2011. - № 5 (25). - С. 45 - 49.

³ Спесивов Н.В., Титов А.А. Пандемия COVID-19 как фактор «вынужденной цифровизации» российского уголовного судопроизводства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2020. - № 3 (134). - С. 193 - 200. - DOI: 10.24411/2227-7315-2020-10086.

24 декабря 2021 г. и подписан Президентом РФ как Федеральный закон № 501-ФЗ от 30 декабря 2021 г. Закон вступил в силу 10 января 2022 г., вводя в УПК РФ ст. 189.1, регулируемую особенности проведения допроса, очной ставки и опознания путем использования систем видео-конференц-связи на стадии предварительного расследования⁴.

Осознавая остроту проблемы и основываясь на опыте других государств, успешно внедривших данную технологию, в июне 2021 г. проект федерального закона № 1184595-7 о внесении ст. 189.1 в УПК РФ был принят Государственной Думой после многочисленных обсуждений и доработок. Федеральный закон № 501-ФЗ от 30 декабря 2021 г. официально вступил в силу 10 января 2022 г., став важнейшим этапом в нормативном закреплении дистанционного допроса на стадии предварительного расследования. Согласно новому регулированию, следователь и дознаватель получили право проводить допрос, очную ставку и опознание посредством системы видеоконференцсвязи государственных органов, осуществляющих предварительное расследование, при наличии соответствующих технических условий.

Продолжая совершенствование правовой базы и расширение сферы применения технологий видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве, 29 декабря 2022 г. Президент РФ подписал ФЗ № 610-ФЗ, направленный на расширение возможностей использования технологий удалённого участия в уголовном процессе. Закон вступил в силу 10 января 2023 г. и дополнил ст. 241.1, регулируемую участие в судебном заседании посредством системы видеоконференцсвязи, а также внёс изменения и дополнения в ст. 278.1, касающиеся особенностей проведения допроса и иных судебных действий посредством

⁴ Russian Federation. Federal Law No. 501-FZ of December 30, 2021, on amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation [Электронный ресурс] // Official Internet Portal of Legal Information. - 30.12.2021 (дата публикации: 30.12.2021). - URL: <https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112300161> (дата обращения: 17.11.2025).

видеоконференцсвязи на стадии судебного разбирательства. Согласно новым положениям, подсудимый имеет право ходатайствовать об участии в судебном заседании через систему видеоконференцсвязи при наличии соответствующих технических условий. Кроме того, суд вправе принять решение о его удалённом участии по ходатайству сторон либо по собственной инициативе в случаях, когда имеются обстоятельства, исключающие возможность непосредственного участия подсудимого в судебном заседании. В целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства при рассмотрении дел о тяжких и особо тяжких преступлениях суд также вправе по ходатайству любой из сторон принять решение об участии подсудимого, содержащегося под стражей, путем использования систем видеоконференцсвязи.

Это является важным шагом вперёд, отражающим переход от разрешения удалённого участия только свидетелей и потерпевших к расширению данного права и на подсудимого, что соответствует требованиям обеспечения права на защиту и полноценного участия в процессе в условиях развития технологий.

Ст. 189.1 УПК⁵ РФ под названием «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания посредством использования систем видеоконференц-связи» структурирована на восемь частей и содержит детальное и комплексное регулирование порядка, условий, технических и правовых требований при проведении указанных следственных действий в дистанционной форме.

Что касается полномочий и сферы применения, ч. 1 ст. 189.1 прямо устанавливает, что следователь и дознаватель вправе проводить допрос, очную ставку и опознание посредством системы видеоконференцсвязи государственных органов, осуществляющих предварительное

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2025) // Собрание законодательства РФ. - 24.12.2001. - № 52 (ч. I). - Ст. 4921.

расследование, при обязательном наличии соответствующих технических возможностей. Эти следственные действия должны осуществляться в соответствии со ст. 164 (общие правила производства следственных действий) и гл. 26 УПК РФ (регулирующей допрос), с учётом специальных особенностей, предусмотренных ст. 189.1. Это свидетельствует о том, что дистанционный допрос не является полностью самостоятельной или изолированной процедурой, отделённой от общих принципов уголовного судопроизводства, а должен в полной мере соответствовать требованиям по обеспечению прав участников процесса, принципам гласности, состязательности и иным процессуальным гарантиям, отличаясь лишь способом реализации - посредством технологии видеоконференцсвязи вместо личного присутствия.

Что касается порядка организации и механизма взаимодействия, ч. 2 ст. 189.1 устанавливает весьма конкретный и детализированный межведомственный механизм поручения. В соответствии с ним, в случае необходимости проведения допроса, очной ставки или опознания посредством системы видеоконференцсвязи, следователь или прокурор, в производстве которого находится уголовное дело (так называемый ведущий следователь), направляет письменное поручение (поручение) следователю, прокурору либо органу предварительного расследования по месту нахождения лица, которое должно участвовать в соответствующем следственном действии. В поручении содержится требование обеспечить участие данного лица в следственном действии. Такой механизм поручения гарантирует тесную и эффективную координацию между следственными органами различных субъектов на огромной территории РФ. Следователь или дознаватель по месту нахождения лица, подлежащего допросу, несёт ответственность за выполнение всех необходимых подготовительных действий: точную идентификацию личности участника,

разъяснение ему в полном объёме его прав, обязанностей, ответственности и порядка производства следственного действия, взятие подписки, удостоверяющей разъяснение прав и оглашение протокола следственного действия, а также организацию технического обеспечения для проведения видеоконференцсвязи.

Что касается составления протокола и процессуальной документации, ч. 3 ст. 189.1 устанавливает, что протокол допроса, очной ставки или опознания, проведённых посредством видеоконференцсвязи, должен составляться в строгом соответствии с общими требованиями, предусмотренными ст. 166 (общие требования к протоколам следственных действий), 167 (порядок составления протоколов), 170 (участие понятых), 189 (правила допроса), 190 (правила очной ставки), 192 и 193 (правила опознания) УПК РФ. Однако необходимо учитывать особенности подписания протокола, специально установленные ст. 189.1. В частности, протокол составляется следователем или дознавателем, которым поручено производство предварительного расследования, то есть тем должностным лицом, которое непосредственно руководит и осуществляет удалённое следственное действие. В протоколе должны быть указаны дата, время и место производства соответствующего следственного действия как по месту составления протокола, так и по месту нахождения лица, участие которого в следственном действии признано необходимым. Согласно общим требованиям ст. 166, 189 и 190 УПК РФ, в протоколе также должны быть отражены сведения о личности и процессуальном статусе всех участников, содержание задаваемых вопросов и данных ответов, а также иные существенные обстоятельства.

Что касается требования обязательной видеозаписи и хранения электронных материалов, ч. 4 ст. 189.1 устанавливает строгую норму о том, что видеозапись (видеозапись) всего процесса проведения

следственных действий, предусмотренных данной статьёй, является обязательной, без каких-либо исключений. Это является принципиальным требованием, отличающимся от регулирования видеозаписи при традиционных следственных действиях, где видеозапись носит факультативный характер или осуществляется по требованию участников процесса. Материалы видеозаписи приобщаются к протоколу соответствующего следственного действия. Обязательность видеозаписи преследует несколько важных целей, хотя они прямо не закреплены в законе, но логически вытекают из правовой природы данного института: *во-первых, обеспечение точности и объективности содержания допроса, предотвращение искажений или неполноты записей; во-вторых, создание возможности для участников процесса, суда и органов прокуратуры проверять и удостоверить содержание допроса при необходимости; в-третьих, предупреждение противоправных действий, таких как принуждение к даче показаний, угрозы или иное незаконное воздействие на допрашиваемого.*

Что касается права на внесение замечаний и уточнений в протокол, ч. 5 предусматривает, что после завершения допроса, очной ставки или опознания посредством видеоконференцсвязи, а также после составления протокола и его оглашения участникам, все участники соответствующего следственного действия имеют право внести замечания относительно дополнения или уточнения протокола. Эти замечания должны быть отражены в подписке (подписка), указанной в ч. 3 настоящей статьи. Данная норма обеспечивает право участников уголовного процесса на проверку, подтверждение точности протокола и формулирование необходимых замечаний относительно зафиксированного содержания, способствуя обеспечению объективности и полноты процессуальной документации.

Что касается обязанности по направлению материалов и установленных сроков, ч. 6 предусматривает строгую обязанность для следователя, дознавателя или органа дознания по месту нахождения участника. В частности, после завершения допроса, очной ставки или опознания посредством видеоконференцсвязи следователь, дознаватель или орган дознания по месту нахождения лица, участвующего в соответствующем следственном действии, обязан в течение 24 часов направить следователю или дознавателю, которым поручено производство предварительного расследования, следующие материалы: подписку, указанную в части третьей настоящей статьи; приобщенные к ней в ходе следственного действия документы и материалы; а также ордер адвоката, если в следственном действии участвовал адвокат лица, участвующего в следственном действии. Установление срока в 24 ч. демонстрирует требование оперативности и быстроты в оформлении материалов уголовного дела, обеспечивая возможность следователю или дознавателю, которым поручено производство предварительного расследования, продолжать дальнейшие следственные действия без задержек, связанных с ожиданием документов.

Что касается обязанности приобщения материалов к уголовному делу, ч. 7 устанавливает, что следователь или дознаватель, которым поручено производство предварительного расследования, после получения подписки обязан приобщить данную подписку к протоколу соответствующего следственного действия. Кроме того, согласно части 4 статьи 189.1, материалы видеозаписи также приобщаются к протоколу соответствующего следственного действия. Это обеспечивает полноту и целостность материалов уголовного дела, создавая условия для проверки, удостоверения и оценки доказательств на последующих стадиях уголовного процесса.

Что касается ограничений и случаев, когда применение видеоконференцсвязи недопустимо, ч. 8 ст. 189.1 имеет особое значение, поскольку устанавливает две группы ситуаций, в которых проведение допроса, очной ставки или опознания посредством видеоконференцсвязи абсолютно запрещено.

Во-первых, когда существует возможность (возможность) разглашения государственной тайны (государственная тайна) либо иной охраняемой федеральным законом тайны (иная охраняемая федеральным законом тайна), включая военную тайну, коммерческую тайну, банковскую тайну, медицинскую тайну и иные виды тайны, предусмотренные законодательством.

Во-вторых, когда следственное действие связано со сведениями о лицах, в отношении которых применялись меры безопасности (сведения о лицах, в отношении которых принимались меры безопасности), то есть о специальных участниках процесса, подлежащих защите - таких как засекреченные свидетели, лица, сообщившие о преступлении, либо лица, находящиеся под угрозой насилия или иного незаконного воздействия. Установление указанных ограничений направлено на достижение нескольких целей: *защиту государственной безопасности и общественных интересов; обеспечение личной безопасности участников процесса в особых случаях; предотвращение утечки чувствительной информации через сеть Интернет или системы видеоконференцсвязи, которые потенциально могут быть подвергнуты несанкционированному доступу или прослушиванию.*

Помимо ст. 189.1, регулирующей стадию предварительного расследования, УПК РФ также содержит ст. 241.1 и 278.1, посвященные использованию видеоконференцсвязи на стадии судебного разбирательства, что формирует комплексную и согласованную систему

правового регулирования дистанционного судопроизводства. Ст. 241.1 под названием «Участие в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи», введенная в УПК РФ Федеральным законом № 610-ФЗ от 29 декабря 2022 г., детально регулирует право и условия дистанционного участия подсудимого в судебном заседании. Согласно общему принципу, закреплённому в части 1, подсудимый должен участвовать в судебном заседании лично, что отражает принцип непосредственности судебного разбирательства и право подсудимого на участие в процессе.

Однако при наличии соответствующих технических возможностей суд вправе по ходатайству подсудимого или по ходатайству стороны разрешить его участие в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи. Кроме того, по ходатайству стороны или по собственной инициативе суд вправе принять решение об участии в судебном заседании подсудимого путем использования систем видео-конференц-связи в случаях, когда имеются обстоятельства, исключающие возможность его непосредственного участия в судебном заседании. Это является важным процессуальным правом, обеспечивающим возможность участия подсудимого в судебном разбирательстве даже при наличии объективных препятствий для его личной явки в суд.

Ч. 2 ст. 241.1 расширяет возможность применения видеоконференцсвязи по инициативе суда или по ходатайству участников уголовного судопроизводства. В частности, суд может принять решение об участии обвиняемого в судебном заседании посредством видеоконференцсвязи по ходатайству одной из сторон (обвинения или защиты) либо по собственной инициативе (по инициативе суда), если имеются обстоятельства, исключающие возможность личного участия обвиняемого (обстоятельства, исключающие возможность личного

участия). Такими обстоятельствами могут быть: тяжёлое заболевание обвиняемого, подтверждённое медицинским учреждением; стихийные бедствия или чрезвычайная ситуация в регионе; транспортные или инфраструктурные сбои; иные объективные препятствия, делающие невозможным его явку.

Особое значение имеет ч. 3 ст. 241.1, регулирующая рассмотрение уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях (тяжких и особо тяжких преступлений). В целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства (в целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства) суд вправе принять решение об участии обвиняемого, содержащегося под стражей, в судебном заседании посредством видеоконференцсвязи при рассмотрении данной категории дел по ходатайству сторон. Это правило особенно важно в делах о преступлениях, совершённых организованными группами, террористических преступлениях, а также в ситуациях, когда обвиняемый представляет опасность для безопасности в зале суда или существует риск угроз свидетелям и потерпевшим в ходе судебного разбирательства.

Ч. 4 ст. 241.1 регулирует обязанность по установлению личности участника судебного заседания, принимающего участие посредством видеоконференцсвязи. Установление личности (установление личности) осуществляется должностным лицом органа или суда, обеспечивающих проведение видеоконференцсвязи (должностным лицом органа или суда, содействующих проведению видеоконференц-связи). Это один из ключевых этапов, направленных на обеспечение точности и объективности судебного процесса, а также предотвращение подмены личности или иных форм мошенничества при дистанционном участии в процессе.

Ч. 5 ст. 241.1 устанавливает обязательность участия защитника (обязательное участие защитника) при проведении судебного заседания

посредством видеоконференцсвязи. Одновременно необходимо обеспечить защитнику возможность беспрепятственно и конфиденциально общаться с обвиняемым, содержащимся под стражей (беспрепятственно и конфиденциально). Это может быть реализовано путем присутствия защитника в месте проведения видеоконференцсвязи или посредством технических решений, обеспечивающих возможность частного общения без риска прослушивания. Данное требование подчёркивает уважение права на защиту и гарантирует, что применение современных технологий никоим образом не ограничивает это основополагающее право обвиняемого.

Ч. 6 ст. 241.1 вводит важное ограничение: участие обвиняемого в судебном заседании посредством видеоконференцсвязи не допускается при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей (с участием присяжных заседателей). Это ограничение обусловлено спецификой судебного разбирательства с участием присяжных, где непосредственное восприятие личности обвиняемого, его поведения, мимики, жестов и эмоциональных реакций играет ключевую роль в формировании внутреннего убеждения присяжных относительно виновности или невиновности. Участие посредством видеоконференцсвязи может исказить восприятие и повлиять на полноту оценки присяжных, вследствие чего в таких случаях оно не допускается.

Ст. 278.1 устанавливает, что проведение допроса и иных судебных действий (проведение допроса и иных судебных действий) посредством использования системы видеоконференцсвязи в суде осуществляется в соответствии с общими правилами, предусмотренными Уголовно-процессуальным кодексом. Однако при этом необходимо учитывать особенности (особенности), закреплённые в ст. 241.1, в частности касающиеся установления личности, обеспечения права на защиту и

соблюдения технических требований. Это обеспечивает единообразие и согласованность применения технологий видеоконференцсвязи на всех стадиях уголовного судопроизводства.

По прошествии более трёх лет практической реализации положений ст. 189.1 после её вступления в силу (с января 2022 г.) применение дистанционного допроса в Российской Федерации принесло значительные положительные результаты, однако выявило и ряд проблем и вызовов, требующих дальнейшего урегулирования.

Говоря о преимуществах и положительных результатах, применение дистанционного допроса внесло существенный вклад в соблюдение принципа разумного срока уголовного судопроизводства (разумный срок уголовного судопроизводства). Учитывая огромную территорию России с 11 часовыми поясами и значительные расстояния между регионами, вызов свидетелей, потерпевших и экспертов из удалённых районов на место расследования нередко занимал многие дни, а иногда и недели, что приводило к затягиванию сроков расследования. Технологии видеоконференцсвязи позволили эффективно решить эту проблему, сделав возможным проведение допроса сразу по необходимости, без ожидания выполнения процедуры вызова и длительных перемещений. Согласно статистическим данным отдельных следственных органов, средний срок проведения допроса удалённого свидетеля сократился с 15 - 20 дней до 2 - 3 дней благодаря применению данной технологии.

С экономической точки зрения внедрение дистанционного допроса существенно уменьшило процессуальные расходы, связанные с поездками и проживанием участников процесса и представителей следственных органов. По экспертным оценкам, поездка свидетеля из отдалённых регионов России (например, с Дальнего Востока) в Москву для дачи показаний могла стоить от 100 тыс. до 150 тыс. руб., включая авиабилеты,

проживание в гостинице и расходы на содержание в течение нескольких дней. Применение видеоконференцсвязи позволило устранить большую часть этих затрат, сведя расходы к функционированию технической системы, что способствовало экономии государственных средств и снижению финансовой нагрузки на участников процесса.

Особенно важно, что в условиях пандемии COVID-19 и иных чрезвычайных ситуаций технологии видеоконференцсвязи обеспечили непрерывность следственных действий при невозможности проведения очных мероприятий. С марта 2020 г. по декабрь 2021 г., в период строгих ограничений, вызванных пандемией, множество уголовных дел было временно приостановлено или сроки расследования были продлены из-за невозможности обеспечить явку участников уголовного судопроизводства. После вступления в силу ст. 189.1 ситуация существенно улучшилась, и следственные органы получили возможность продолжать работу в штатном режиме, несмотря на действующие ограничения.

Кроме того, видеоконференцсвязь стала удобным инструментом для международного сотрудничества по уголовным делам с иностранным элементом. Вместо сложной и длительной процедуры выполнения международного поручения (которая могла занимать от 6 до 12 месяцев) следственные органы Российской Федерации получили возможность напрямую допрашивать свидетелей, потерпевших или экспертов, находящихся за границей, посредством видеоконференцсвязи на основе двусторонних или многосторонних соглашений о правовой помощи. Это оказалось особенно полезным в делах о транснациональных экономических преступлениях, киберпреступлениях и международном терроризме.

В последние годы Вьетнам добился значительных достижений в применении информационных технологий в уголовном судопроизводстве,

хотя всё ещё существует ряд ограничений, и пока отсутствуют конкретные правовые нормы о дистанционном допросе, аналогичные предусмотренным в РФ.

Что касается действующей правовой базы, УПК⁶ 2015 г. содержит прогрессивные положения, создающие основу для использования информационных технологий. Впервые ст. 87 УПК Вьетнама признала электронные данные самостоятельным источником доказательств, имеющим такую же юридическую силу, как и традиционные виды доказательств при установлении преступления и привлечении к ответственности. Согласно данной статье, электронные данные (electronic data) определяются как информация, созданная, хранящаяся, передаваемая или полученная в электронной форме. Это стало важным шагом, отражающим тенденцию к модернизации системы доказательств на фоне роста преступлений в сфере высоких технологий и преступлений с использованием информационных технологий. Закрепление электронных данных как законного вида доказательств создало прочную правовую основу для сбора, использования и оценки новых видов доказательств, возникающих в практике, включая перспективу применения аудио- и видеозаписей, полученных дистанционным путём.

Особенно важным является положение ст. 183 УПК 2015 г., регулирующей аудио- и видеозапись при допросе подозреваемого, что демонстрирует приверженность государства обеспечению прозрачности и защите прав человека в ходе следствия. Согласно ч. 5 ст. 183, допрос подозреваемого в местах содержания под стражей или в помещениях органов расследования, а также органов, которым поручено осуществление некоторых следственных действий, должен обязательно сопровождаться аудио- или видеозаписью. Это является безусловным требованием,

⁶ Quốc hội. Bộ luật Tố tụng hình sự, luật số 101/2015/QH13, thông qua ngày 27 tháng 11 năm 2015. - Hà Nội, 2015.

направленным на предотвращение незаконных методов воздействия, таких как принуждение к даче показаний или применение насилия. В случаях допроса вне указанных мест (например, по месту жительства или работы), аудио- или видеозапись осуществляется по требованию подозреваемого либо по усмотрению компетентного процессуального органа. Такое регулирование сочетает гибкость с уважением права подозреваемого на инициативу в обеспечении фиксации процесса допроса.

В целях реализации положений УПК 2015 года 22 июня 2017 г. Верховный народный суд, Верховная народная прокуратура, Министерство общественной безопасности и Министерство обороны Вьетнама издали Совместный циркуляр № 06/2017/TTLT-TANDTC-VKSNDTC-BCA-BQP⁷, регулирующий аудио- и видеозапись в ряде процессуальных действий. Циркуляр подробно определяет такие вопросы, как понятие аудио- и видеозаписи, виды технических средств, порядок проведения записи, хранение и использование материалов, обязанности органов и сотрудников. В соответствии с циркуляром, аудио- и видеозапись представляет собой применение технических средств для фиксации звука или изображения со звуком при допросе подозреваемого, опросе свидетеля, потерпевшего и при иных процессуальных действиях. Материалы записи должны храниться на носителях (CD, DVD, USB, карты памяти и др.) и приобщаться к материалам уголовного дела.

На политическом уровне и в стратегиях цифровой трансформации партия и государство Вьетнама приняли ряд важных документов, подтверждающих высокий уровень политической воли в области цифровизации правосудия. Постановление № 33-NQ/TW от 9 июня 2014 г. обозначило задачу модернизации судебной системы, включая внедрение ИКТ. Далее Постановление № 66-NQ/TW Политбюро от 30 апреля 2025 г. о

⁷ Tòa án nhân dân tối cao; Viện kiểm sát nhân dân tối cao; Bộ Công an; Bộ Quốc phòng. Thông tư liên tịch số 06/2017/TTLT-TANDTC-VKSNDTC-BCA-BQP quy định về phối hợp thực hiện trình tự, thủ tục thi hành án tử hình bằng hình thức tiêm thuốc độc, ban hành ngày 14 tháng 12 năm 2017. - Hà Nội, 2017.

реформировании законодательства в эпоху цифровой экономики прямо указало на необходимость усиления цифровой трансформации, применения искусственного интеллекта и больших данных в законотворчестве и правоприменении. В документе подчёркивается приоритет развития ИТ-инфраструктуры, баз данных и цифровых технологий, необходимых для модернизации юридических процедур.

Стратегия цифровой трансформации судебной системы на период 2025 - 2030 гг., утверждённая Председателем Верховного народного суда, определяет видение перехода к электронному суду. Согласно стратегии, к 2030 г. 100% материалов уголовных дел должны быть оцифрованы; 100% судей должны быть обеспечены мобильными устройствами; 90% государственных услуг должны достигнуть уровня 4; должны быть развёрнуты системы виртуальных помощников; создана полная электронная база судебных решений. Стратегия выделяет три ключевых направления цифровизации: трансформация мышления, трансформация модели управления и трансформация инфраструктуры данных и технологий⁸.

В практике расследования ряд местных органов добились заметных успехов. Народная прокуратура города Хоа Тхань провинции Тэйнинь внедрила специализированное программное обеспечение MVRS0202 для аудио- и видеозаписи допросов. Программа разработана компанией «Thanh Binh - подразделение Министерства общественной безопасности»), соответствует требованиям безопасности и уже применяется: с февраля 2025 г. записано 26 допросов, данные сохраняются в зашифрованном виде на CD. Программа MVRS0202 обладает рядом технологических преимуществ: применяет шифрование AES-128, использует алгоритм

⁸ Nguyễn Ngọc Quý. Chiến lược chuyển đổi số ngành Tòa án: Chính sách, thực tiễn và định hướng hiện đại hóa tư pháp tại Việt Nam [Электронный ресурс] // Tạp chí Tòa án nhân dân điện tử. - 2025 (дата публикации не указана). - URL: <https://tapchitoaan.vn/chien-luoc-chuyen-doi-so-nganh-toa-an-chinh-sach-thuc-tien-va-dinh-huong-hien-dai-hoa-tu-phap-tai-viet-nam14080.html> (дата обращения: 17.11.2025).

целостности данных SHA-256, имеет механизм автоматической блокировки, предотвращающий внесение изменений. Всё это обеспечивает объективность доказательств и предотвращает возможность изменения показаний⁹.

В сфере судебного разбирательства система народных судов Вьетнама добилась впечатляющих результатов в цифровизации, особенно в области онлайн-судопроизводства и оцифровки дел. Народный суд Хошимина провёл 16 тыс. 993 онлайн-заседания за 2020 - 2024 гг. - рекорд для страны. С октября 2022 г. по август 2023 г. проведено 13 онлайн-заседаний по обобщению практики и 33 онлайн-судебных процесса, в том числе по уголовным делам¹⁰. В 2021 г. Народный суд Хошимина разработал проект электронного уведомления и обмена документами, который в 2024 г. был одобрен Верховным народным судом. Граждане теперь получают сообщения, протоколы и информацию о судебных сборах через SMS и электронную почту - переход к модели «безбумажного суда».

Исходя из анализа опыта РФ и практики Вьетнама, можно утверждать, что внедрение дистанционного допроса во Вьетнаме является вполне осуществимым и необходимым.

Во-первых, политические основания: Постановление 66-NQ/TW 2025 г. прямо предусматривает развитие цифрового правосудия.

Во-вторых, практическая необходимость: значительные расстояния между регионами создают трудности в вызове участников процесса.

В-третьих, международный опыт: многие страны уже успешно применяют дистанционные допросы.

⁹ Việt An, Văn Phước. VKSND thị xã Hòa Thành tăng cường ứng dụng CNTT trong giải quyết án [Электронный ресурс] // Báo Bảo vệ Pháp luật. - 2025 (дата публикации не указана). - URL: <https://baovephapluat.vn/kiem-sat-24h/ban-tin-kiem-sat/vksnd-thi-xa-hoa-thanh-tang-cuong-ung-dung-cntt-trong-giai-quyet-an-176356.html> (дата обращения: 17.11.2025).

¹⁰ Công thông tin điện tử Chính phủ (Vietnam). Hành trình chuyển đổi số của Tòa án TP.HCM [Электронный ресурс]. - 2025 (дата публикации не указана). - URL: <https://mst.gov.vn/hanh-trinh-chuyen-doi-so-cua-toa-an-tphcm-197251113090045284.htm> (дата обращения: 17.11.2025).

В-четвёртых, правовая база: статьи 87 и 183 УПК 2015 г. уже создают необходимые предпосылки.

В-пятых, технологическая инфраструктура: интернет «4G» покрывает 99% населения, внедряется «5G», онлайн-судопроизводство доказало свою эффективность.

В-шестых, национальный опыт цифровизации: успешные проекты в прокуратуре и судах показывают готовность системы.

Таким образом, применение видеоконференцсвязи в уголовном процессе РФ прошло путь от ограниченного использования (ст. 278.1 УПК РФ 2001 г.) к полноценной законодательной регламентации дистанционного допроса (ст. 189.1, Закон № 501-ФЗ 2021 г.) и расширению прав на дистанционное участие обвиняемых (ст. 241.1, Закон № 610-ФЗ 2022 г.). Новые нормы обеспечивают строгие процедуры, обязательную видеозапись, межведомственный механизм поручений, ограничения при наличии государственной тайны или необходимости защиты участников процесса. На практике модель сократила сроки расследования, снизила расходы, обеспечила непрерывность работы в пандемию и улучшила международное сотрудничество. Во Вьетнаме, несмотря на отсутствие отдельного регулирования дистанционного допроса, УПК 2015 года уже содержит фундамент для внедрения данной модели; политические решения о цифровизации, опыт онлайн-судопроизводства и применение технологий ИИ демонстрируют, что страна обладает полным потенциалом для разработки и реализации дорожной карты внедрения дистанционного допроса в уголовном процессе.

Использованные источники:

1. Cổng thông tin điện tử Chính phủ (Vietnam). Hành trình chuyển đổi số của Tòa án TP.HCM [Электронный ресурс]. - 2025 (дата публикации)

не указана). - URL: <https://mst.gov.vn/hanh-trinh-chuyen-doi-so-cua-toa-an-tphcm-197251113090045284.htm> (дата обращения: 17.11.2025).

2. Nguyễn Ngọc Quý. Chiến lược chuyên đổi số ngành Tòa án: Chính sách, thực tiễn và định hướng hiện đại hóa tư pháp tại Việt Nam [Электронный ресурс] // Tạp chí Tòa án nhân dân điện tử. - 2025 (дата публикации не указана). - URL: <https://tapchitoaan.vn/chien-luoc-chuyen-doi-so-nganh-toa-an-chinh-sach-thuc-tien-va-dinh-huong-hien-dai-hoa-tu-phap-tai-viet-nam14080.html> (дата обращения: 17.11.2025).

3. Quốc hội. Bộ luật Tố tụng hình sự, luật số 101/2015/QH13, thông qua ngày 27 tháng 11 năm 2015. - Hà Nội, 2015.

4. Russian Federation. Federal Law No. 501-FZ of December 30, 2021, on amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation [Электронный ресурс] // Official Internet Portal of Legal Information. - 30.12.2021 (дата публикации: 30.12.2021). - URL: <https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112300161> (дата обращения: 17.11.2025).

5. Tòa án nhân dân tối cao; Viện kiểm sát nhân dân tối cao; Bộ Công an; Bộ Quốc phòng. Thông tư liên tịch số 06/2017/TTLT-TANDTC-VKSNDTC-BCA-BQP quy định về phối hợp thực hiện trình tự, thủ tục thi hành án tử hình bằng hình thức tiêm thuốc độc, ban hành ngày 14 tháng 12 năm 2017. - Hà Nội, 2017.

6. Việt An, Văn Phước. VKSND thị xã Hòa Thành tăng cường ứng dụng CNTT trong giải quyết án [Электронный ресурс] // Báo Bảo vệ Pháp luật. - 2025 (дата публикации не указана). - URL: <https://baovephapluat.vn/kiem-sat-24h/ban-tin-kiem-sat/vksnd-thi-xa-hoa-thanh-tang-cuong-ung-dung-cntt-trong-giai-quyet-an-176356.html> (дата обращения: 17.11.2025).

7. Архипов Е.А. Применение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. - 2011. - № 5 (25). - С. 45 - 49.

8. Плетникова М.С., Семёнов Е.А. К вопросу использования видеоконференцсвязи при производстве допроса // Вестник Уральского юридического института МВД России. - 2021. - № 1. - С. 25 - 28.

9. Спесивов Н.В., Титов А.А. Пандемия COVID-19 как фактор «вынужденной цифровизации» российского уголовного судопроизводства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2020. - № 3 (134). - С. 193 - 200. - DOI: 10.24411/2227-7315-2020-10086.

10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2025) // Собрание законодательства РФ. - 24.12.2001. - № 52 (ч. I). - Ст. 4921.